

Когда Ли Че наклонился ближе, Янь Чэн инстинктивно отодвинулся на другую сторону кровати, но его остановила рука Ли Че.

— Уступаешь мне место? Ну, тогда я не буду вежлив, — с улыбкой на лице Ли Че резко потянул на себя край одеяла, который Янь Чэн прижимал, и бесцеремонно залез под него.

[66: За то, что приласкался к врагу — +100 очков!]

[66: За то, что уложил врага на свою кровать — +100 очков!]

Янь Чэн: ...

Можно ли придумать причины для бонусов ещё нелепее?

Из-за близости Ли Че его уникальный запах, смешанный с потом, ударил в нос. Поза, в которой он забрался на кровать, тоже добавляла впечатлений. Янь Чэн мрачно взглянул на него:

— Ты залез ко мне в постель, даже не помывшись?

Ли Че: ...

Это, по-твоему, главное?

Он фыркнул, нарочито безразлично потянулся за свободной подушкой:

— Это ты сам попросил рассказать тебе сказку. Я же тебя не заставлял.

Его рука прошла прямо перед глазами Янь Чэня, на секунду показалось, что он хочет навалиться всем телом. Янь Чэн едва заметно замер, сделав вид, будто спокойно ждёт. Но Ли Че лишь схватил подушку и сразу отступил обратно.

Даже непонятно, было это разочарование или раздражение. Янь Чэн несколько раз кашлянул и хрипло сказал:

— Я не против, если ты сначала пойдёшь принять душ.

— Зачем? — Ли Че уже листал терминал в поисках сказки на ночь, с недоумением взглянул на него. — Я же не собираюсь здесь спать.

Сказав это, он чуть замолчал, осознав что-то.

А может, и правда стоит остаться? Так будет проще наблюдать за состоянием Янь Чэня, а за последнее время уровень переносимости их феромонов слегка повысился — возможно, если спать рядом чаще, то он и вовсе привыкнет?

Он небрежно спросил:

— Хочешь, чтобы я остался с тобой на ночь?

Янь Чэн с каменным лицом:

— Я боюсь, что завтра нам придётся звать Бай Яна, чтобы собрать наши трупы.

Ли Че: ...

Ах да, совсем забыл про систему.

А с таким количеством очков даже еды нормально не купишь, не то что пережить сон. Ещё и умрёшь во сне — прямо на месте.

Наконец выбрав мрачную сказку, Ли Че увеличил изображение на экране и, просунув руку под шею Янь Чэня, резко притянул его к себе.

Янь Чэн не успел среагировать и уткнулся в его грудь. В висках тут же застучало, он нахмурился и холодно напомнил:

— Я вообще-то болею.

— И что? — Ли Че обнял его как клещами. — У меня руки сильные, я никогда не рассчитываю силу. Ты разве не знал?

Янь Чэн: ...

Так ты ещё и гордишься этим.

Он попытался оттолкнуть Ли Че, но тот в ответ с силой прижал его к себе. В итоге они начали бороться прямо на кровати.

[66: Подрался с врагом — минус 99 очков□Не деритесь, с таким трудом накопленные очки опять пропали QwQ]

[66: Подрался с врагом — минус 99 очков[]Опять в минусе, уууу]

Кровать в общежитии и так была маленькой, а тут двое парней ростом под метр девяносто, теснота такая, что от любого движения можно было скатиться на пол. За свою половину места каждый боролся отчаянно.

Но места почти не было, отступать некуда, и когда Ли Че схватил его за запястье, Янь Чэн решил не сопротивляться и поддался, чтобы нанести ответный удар.

Ли Че подумал, что Янь Чэн, как обычно, будет вырываться, но тот неожиданно сменил тактику — резко рванул вперёд и рухнул на кровать, тихо выругавшись.

Рука Янь Чэня, сжатая в ответ, упёрлась рядом с ухом Ли Че, и он всем телом навис над ним.

Их взгляды встретились — и на мгновение оба замерли, никто не отводил глаз.

Воздух в комнате вспыхнул и начал стремительно нагреваться, каждый вдох будто обжигал лёгкие. Сердце, почувствовав внутреннее волнение, заметно ускорилося.

Глядя на лицо юноши сверху, Ли Че вдруг подумал: Оказывается, цвет глаз Янь Чэня может быть таким глубоким...

Казалось, все его эмоции скрыты под этой глубиной, и даже Ли Че мог лишь мельком заглянуть в крошечный уголок его души.

Янь Чэн, заметив замешательство и едва уловимую тревогу в глазах Ли Че, первым нарушил молчание:

— На моей территории, а всё равно такой непослушный?

Ли Че очнулся:

— Сам хочешь сказку, а смеешь так говорить?

Янь Чэн: ...

— Не хочешь слушать — я уйду.

Янь Чэн:

Минутой позже Янь Чэн уже лежал, прижатый к Ли Че, и слушал, как тот рассказывает максимально кровавую сказку на ночь.

— ...Маленький кролик впервые отправился в путь один. По дороге он увидел волка, жарящего мясо. Испугался и хотел убежать, но волк вежливо пригласил его поесть вместе... Кролик съел всё и даже облизал губы. Волк сказал: если захочешь ещё — приходи завтра в это же время, — Ли Че сделал паузу. — Вопрос: какие у волка были намерения?

Янь Чэн с каменным лицом:

— Этот кролик был его обедом в первый день.

— Ноль баллов, — весело отозвался Ли Че, — в первый день волк действительно поджарил мясо и щедро поделился с кроликом.

— ...Кролик ест мясо?

— Не цепляйся к мелочам. — Ли Че продолжил. — На третий, четвёртый день — кролик каждый раз приходил и ел мясо. Так прошла неделя. А на восьмой день волк сказал, что мясо кончилось и попросил кролика помочь.

— Что, наконец решил заколоть его? — спросил Янь Чэн.

Ли Че покачал головой:

— Волк сказал, что кролик слишком слаб, и попросил его сходить в деревню и привести другого кролика, якобы помочь с тяжёлой работой. Кролик с радостью согласился и быстро притащил большого кролика. Тот рванул в лес и пропал, а кролик долго его искал, пока не увидел, как волк тащит окровавленный кусок мяса и машет ему рукой, говоря: «Вот, мясо нашлось».

Янь Чэн:

— Кролик — слепой, что ли?

Ли Че ущипнул его за щёку:

— Не сбивай меня с мысли.

Янь Чэн: ...

В то время как они не видели, на книжной полке лампочка на фигурке Синьтяня снова загорелась, но тут же потускнела.

— Вот так, — закончил Ли Че. — Чтобы каждый день есть мясо, кролик стал каждый день приводить в лес нового дядю-кролика. Только вот почему-то никто из них потом не возвращался в деревню. До тех пор, пока однажды в деревне не осталось ни одного кролика, — продолжал Ли Че с самым серьёзным видом. — Маленькому кролику пришлось привести своих родителей. В тот день еда показалась ему особенно вкусной.

У Янь Чэн по спине пробежал холодок:

— ...После такого рассказа кто вообще сможет уснуть?

— Это ещё не конец, — Ли Че с каменным лицом продолжил нести чушь. — В первый день, когда в деревне больше не осталось кроликов, кролик впервые не смог найти помощника. Волк решил, что пришло время, облизнулся и приготовился покончить с ним.

— Волк просто в шоколаде, — отозвался Янь Чэн.

— Но в тот момент маленький кролик с наивным взглядом посмотрел на него, облизал губы и спросил: «А твое мясо вкусное?» — Ли Че приостановился. — Как думаешь, кто победил?

— Волк, — без колебаний ответил Янь Чэн.

— А потом маленький кролик сидел у костра, с ностальгией вспоминая кулинарные таланты волка, пока ел его мясо. Суховато, не очень вкусно, — пожал плечами Ли Че.

Янь Чэн:

— Чтобы добыть более качественное мясо, — продолжил Ли Че с абсолютной серьёзностью, — маленький кролик отправился в путешествие искать следующего волка для сотрудничества. А позже он подчинил себе всю стаю и стал местным владыкой.

Янь Чэн:

Сон, который начинал к нему подбираться после таблетки, окончательно улетучился.

Ли Че весело рассмеялся:

— Ну как?

Янь Чэн оттолкнул его, улёгся, натянул одеяло до подбородка и с выражением полной утраты смысла жизни закрыл глаза:

— Отлично. Больше никогда такого не рассказывай.

Ли Че: ...

[66: Успешно проник в постель врага — +100 очков[]]

[66: Обняв врага и рассказав ему сказку на ночь — +100 очков[]]

Ли Че:

«Проник в постель» — звучит как-то... не очень прилично.

Вдруг раздался лёгкий щелчок. Оба тут же насторожились и посмотрели в сторону звука.

На книжной полке у окна, в одном из отсеков, стояла фигурка Синьтяня. Индикатор на ней светился ровным светом, а перед ней висел небольшой виртуальный экран с ладонь размером.

[Внимание: системная ошибка...! Производится принудительное удаление данных...!]

Янь Чэн скинул с себя одеяло и в несколько шагов оказался у полки.

Ли Че обошёл кровать, подошёл и взглянул на экран, где строчки текста стремительно сменяли друг друга:

— Может, перезагрузим?

Глаза Янь Чэня похолодели:

— Я её вообще не включал.

Ли Че нервно дёрнулся и протянул руку, чтобы снять Синьтяня, но Янь Чэн его остановил.

Он включил камеру на терминале и начал снимать происходящее на экране, пока символы не прекратили мерцать.

[Аномальные данные удалены. Переход к самопроверке системы...]

Янь Чэн открыл записанное видео и сразу подгрузил автоматический переводчик. Через мгновение весь код преобразовался в текст.

Лицо Ли Че потемнело:

— Это же... то, что я только что рассказывал?

Янь Чэн, подогнув одну длинную ногу, небрежно облокотился на край стола, глядя, как на экране медленно прокручивается текст.

Почти за каждой строчкой сказки следовала одна и та же ошибка:

[Логическая ошибка. Перерасчёт...]

...

[Логическая ошибка. Перерасчёт невозможен... Запуск принудительной защиты... Поиск аномальных данных... Удаление в процессе...]

Голос Янь Чэня был ровным:

— Ты так хорошо рассказал, что система от этого сошла с ума.

Ли Че бросил на него взгляд:

— ...Считаю это комплиментом.

Когда на виртуальном экране, появившемся от Синьтяня, завершилась самопроверка и модель ушла в спящий режим, Янь Чэн снял её, выключил и начал рассматривать в руке.

Среди всех моделей мехов Синьтянь считалась одной из самых качественных. Янь Чэн нашёл на корпусе скрытый замок, отодвинул стул, достал из ящика инструменты для разборки и диагностики.

Ли Че заглянул в ящик и увидел в нём полный комплект: отвёртки, ключи, мини-дрель, даже паяльник. Всё было уложено аккуратно, будто это не комната студента, а рабочее место профессионального инженера.

— До сих пор любишь возиться с таким? — с иронией заметил Ли Че, глядя на модель. — Я думал, тебе давно надоело.

Янь Чэн включил настольную лампу, аккуратно отщёлкнул крепление на корпусе модели, и под светом нашёл крошечный винт:

— Если что-то действительно нравится, так просто это не бросают.

Взгляд Ли Че на мгновение потемнел, он хотел что-то сказать, но передумал.

Когда корпус был снят, Янь Чэн сменил инструмент на более точный и начал выкладывать детали на стол одну за другой.

Скоро поверхность стола была завалена мелочёвкой.

Наконец, он заметил внутри крошечный чип размером с половину ногтя. Аккуратно отключил питание, достал его пинцетом и поднёс к свету:

— Чип памяти. В обычной модели такого быть не должно.

Обычно модели мехов низкого и среднего уровня вообще не содержат чипов. Только в более дорогих вариантах устанавливаются умные микрочипы, способные реагировать на действия пользователя и имитировать «фирменные» приёмы модели.

Но этот чип явно был не прост. Даже в выключенном состоянии он мог самопроизвольно активироваться, анализировать услышанное и по результатам принимать решения: сохранять или удалять данные.

Лицо Ли Че помрачнело:

— Хорошо хоть поставил датчик перехвата передачи данных, иначе у нас бы не осталось ни единого секрета.

В первый день после заселения он установил в комнате детектор передачи данных. Радиус покрытия включал 301 и 302 комнаты. Любая подозрительная активность тут же отображалась на его терминале.

Янь Чэн:

— У меня нет подходящего считывателя для этого чипа.

Ли Че выпрямился и направился к двери:

— У меня есть.

Через пару минут он вернулся с устройством и заодно принёс модель, стоявшую у него в комнате.

Они вставили чип в считыватель. Перед ними открылось окно управления.

Янь Чэн быстро переключился в модуль анализа и запустил полное сканирование.

Ли Че нахмурился, когда увидел время:

— Пятнадцать минут? Так долго?

Чем больше данных, тем дольше длится проверка. Но в норме — максимум пять минут.

Пока шло сканирование, Янь Чэн разобрал принесённую Ли Че модель, вынул оттуда чип и положил рядом.

На просмотр и анализ всей информации ушло два часа, и к концу лица у них были одинаково мрачные.

Наблюдение началось с того момента, как фигурка Синьтяня попала к ним.

В чипе оказались не только все прослушанные разговоры, но и десятки видеозаписей — всё, что двигалось в радиусе обзора камеры, автоматически попадало в архив.

Лицо Ли Че перекопилось от злости:

— Чуть не стал вторым Чжуан Нанем.

Янь Чэн спокойно отозвался:

— Не стал бы. У тебя нет пары.

— В следующий раз не утешай меня вообще.

Янь Чэн: ...

<http://bllate.org/book/14860/1322151>